

изменениях сохраняет духовное влияние на миллионы верующих, а в сложных связях и опосредованиях — на все современное человечество.

«Христианство столь значительно для современного человека не только потому, что это — мировая религия, но и потому, что в течение двух тысяч лет оно играло огромную роль в истории культуры, было органически связано с мировой историей. Эта связь всегда была для христианства существенной и вместе с тем чреватой всевозможными проблемами.

Христианство никогда не хотело быть бесплотной, спиритуалистической религией, которая не играет роли в истории, в формировании человеческого общества, а предлагает лишь спасение, бегство от истории, уход от общества. Так что история христианства, христианской (в частности, католической) церкви и папства тесно переплелась с мировым историческим процессом», — подчеркивает, начиная свой труд по истории папства, Е. Гергей¹.

Еще категоричнее современные историки философии Д. Реале и Д. Антисери: «Можно сказать, что слово Христа, содержащееся в Новом Завете (которое венчает прочтения Ветхого Завета) перевернуло все понятия и проблемы, поставленные философией в прошлом, определив их постановку в будущем. Другими словами, библейское послание преобразовало позитивным образом как тех, кто его принял, так и тех, кто его отверг, прежде всего в диалектическом смысле, антитетично (в функции отрицательного тезиса), но и в более общем смысле, обозначив духовный горизонт, не подлежащий упразднению... Таким образом, после диффузии библейского послания стали возможны три позиции: а) философский поиск различности двух сфер — разума и веры, б) философствование вне веры, в) философствование в вере. Философствование, игнорирующее веру в том смысле, как если бы библейское послание никогда не заявляло о себе в истории, стало отныне невозможным»².

¹ Гергей Е. История папства. С. 7.

² Реале Д., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Т. 2. Средневековье. СПб., 1994. С. 9.